

С. В. Степанова¹,
Институт экономики Карельского научного центра РАН
(Петрозаводск, Россия)

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИЗМА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ²

Сфера туризма представляется в качестве перспективного/приоритетного направления развития приграничных субъектов Российской Федерации. Целью исследования является выявление общих тенденций и особенностей развития инфраструктуры туризма — одного из важнейших структурных компонентов туристской дестинации, ключевого фактора развития регионального туризма. В рамках исследования применялись анализ понятийно-терминологической системы, метод сравнения, метод аналогий, метод анализа рядов динамики. Анализ показателей развития инфраструктуры туризма 37 приграничных регионов, внешняя граница которых совпадает с сухопутной государственной границей Российской Федерации, выявляет влияние пространственного положения региона относительно государственной границы на развитие туристской инфраструктуры. Особое внимание уделено приграничным со странами дальнего зарубежья регионам России. Обосновано, что на состояние и уровень развития региональной туристской инфраструктуры влияние оказывает специфика взаимодействия Российской Федерации с сопредельными странами (странами дальнего и ближнего зарубежья) в исторической ретроспективе. Полученные результаты позволяют формировать комплексное представление о состоянии туристской инфраструктуры, а также могут быть применены при изучении вопросов развития туристской инфраструктуры и туризма на региональном уровне. Практическое применение предложенного подхода позволит расширить возможные варианты принимаемых управленческих решений, выступая в качестве инструмента региональной экономической политики в сфере туризма.

Ключевые слова: инфраструктура туризма, инфраструктура размещения, обеспеченность инфраструктурой туризма, приграничный регион, влияние

---

¹ Степанова Светлана Викторовна, к.э.н., научный сотрудник; e-mail: svkorka@mail.ru

² Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на период 2013–2020 гг., тема «Методология исследования эволюции северных периферийных регионов и разработка механизмов управления их экономическим развитием» (№ AAAA-A16-116011900255-1 от 19.01.2016).

государственной границы, сопредельные государства, развитие туризма и рекреации.

GENERAL TRENDS AND FEATURES OF TOURISM INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA'S REGIONS

Tourism is becoming one of the perspective/ priority guideline of development of the cross-border regions of Russia. The aim of the study is to determine the general trends and features of tourism infrastructure development as one of the major structural components of a tourist destination, a key factor in the development of regional tourism. The study used the analysis of the conceptual and terminological system, comparison method, analog approach, the method of analysis of time series. Influence of cross-border location on the development of tourism infrastructure is proved on analyzing of indexes of 37 cross-border regions. The condition and level of tourism infrastructure development depend of the nature of cooperation between Russia and neighboring countries in historical aspect. The received practical results allow us to present a comprehensive picture of the state of tourist infrastructure. Besides, they can be used in the study of development of tourist infrastructure and tourist business at the regional level. The practical application of the proposed approach gives an opportunity to expand possible options for management decisions, acting as a tool of regional economic policy in the sphere of tourism.

Key words: tourism infrastructure, accommodation infrastructure, provision of tourism infrastructure, cross-border region, the influence of the state border, neighboring countries, development of tourism and recreation.

Введение. Обращение в научной дискуссии к проблематике туристской сферы деятельности как перспективному/приоритетному направлению регионального развития приграничных субъектов Российской Федерации (субъектов Российской Федерации, имеющих выход на государственную границу государства [Вардомский, 2009]) во многом обусловлено влиянием внешних и внутренних воздействий, принципиально изменивших подходы к развитию приграничного сотрудничества. Трансформация социально-экономического пространства государства на рубеже XX—XXI вв. привнесла кардинальные изменения в логику развития приграничных регионов: изменение функций государственных границ отразилось на направлениях, приоритетах и перспективах развития субъектов Федерации. Следует указать, что с начала XXI в. контактные функции границ России впервые за последние десятилетия (если не века) начинают доминировать [Межевич, 2009], положив начало выстраи-

ванию качественно нового политического, экономического и культурного диалога между РФ и сопредельными государствами. Специфика экономико-географического положения регионов, уникальный туристско-рекреационный потенциал, изменение восприятия туризма в качестве сферы экономической деятельности на уровне власти, бизнеса и общества, возможности и перспективы приграничного сотрудничества, «открытие» государственных границ, преимущество приграничных территорий, учитывая положительный опыт приграничных зарубежных дестинаций, создали благоприятную платформу для развития туристского направления регионального развития приграничных субъектов Российской Федерации. Вместе с тем усовершенствование коммуникаций, рост жизненного уровня и уровня образования населения преломились в повышение требований современных туристов к уровню и качеству предоставляемых туристских услуг в категории «цена — качество», к возможностям территории: наличие зон Wi-Fi, уровень развития придорожной инфраструктуры, наличие пунктов обмена валюты и др. [Степанова, 2014]. В этой связи формирование в приграничных регионах развитой туристской инфраструктуры, соответствующей международным стандартам, представляется основой развития туристского бизнеса и предоставления широкого спектра конкурентоспособных туристских услуг, способствуя притяжению туристских потоков в условиях межрегиональной и межстрановой конкуренции за туриста и инвестиции. Наоборот, ограничения, определяемые уровнем развития инфраструктуры туризма (недостаточность развития, износ, значительная территориальная дифференциация, пр.), препятствуют раскрытию и возможностям использования туристско-рекреационного потенциала территории, снижая туристскую емкость региона.

Постановка проблемы и выбор метода исследования. Учитывая ключевую роль развития инфраструктуры туризма в эффективности функционирования регионального туристского бизнеса, к настоящему времени накоплен значительный научный задел для понимания и осмысления сущности, функций и структуризации компонентов региональной туристской инфраструктуры [Величкина, 2013; Мартышенко, 2011; Николаевская, 2009; Panasiuk, 2007; Seetanah et al., 2011]. В отношении данных категорий предложено достаточное число авторских дефиниций, отражающих различные подходы к исследуемой проблематике. В последние годы исследования все более сосредотачиваются на выявлении специфики, современного состояния и проблемах развития туристской инфраструктуры в отдельных приграничных регионах [Корнеевец и др., 2013; Мартышенко, 2011; Николаевская, 2009; Солдаткина, 2011; Степанова, 2014; Сунчугашева,

2013; Таппасханова и др., 2015; Jusoh, 2006; Kovacs, 2013; Vodeb, 2010; Wieckowski, 2010]. Особое место занимают исследования, раскрывающие проблематику влияния функций государственной границы на развитие туризма в приграничных регионах. В качестве примера следует привести работу Д. Матцнеттера «Границы и туризм: фундаментальные связи» [Matznetter, 1979], излагающую пространственные взаимосвязи между туризмом и государственной границей. В исследовании «Туризм и политические границы» профессор Д. Тимоти (США, Канада) продолжил работы Д. Матцнеттера, предложив несколько типов взаимодействия: граница как барьер, граница как туристская дестинация и граница как модификатор туристского ландшафта [Timothy, 2001]. В работах польского ученого М. Виецковского указывается, что «использование этого [туристского] потенциала... зависит от изменения функций государственных границ» [Wieckowski, 2010]. В статье профессора МГУ им. М. В. Ломоносова А. Ю. Александровой обосновывается, как «политико-административные границы все чаще выступают в качестве своеобразного туристского ресурса» [Александрова, 2012]. Функции государственных границ, их изменение и роль в развитии международного туризма на приграничных территориях достаточно подробно раскрыты в монографии А. Ю. Александровой и О. Г. Ступиной [Александрова, Ступина, 2014].

Вместе с тем накопленный значительный опыт и практика исследования развития туристского бизнеса не позволяют в полной мере оценить взаимосвязи влияния пространственного положения региона относительно государственной границы на развитие туризма и рекреации. Целью данной статьи является выявление общих тенденций и особенностей развития инфраструктуры туризма как одного из важнейших структурных компонентов туристской дестинации, ключевого фактора развития регионального туризма.

Исследование выполнено на основе анализа показателей развития инфраструктуры туризма 37 приграничных регионов, внешняя граница которых совпадает с сухопутной государственной границей Российской Федерации (Республика Крым в данном исследовании не рассматривается), особое внимание уделено 13 регионам, граничащим со странами дальнего зарубежья.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование развития инфраструктуры туризма в приграничных субъектах Российской Федерации за период 2000–2014 гг. позволяет выявить существование ряда тенденций, в определенной степени детерминированных функциями государственной границы (барьерная, контактная):

- 1) наличие государственной границы оказывает влияние на уровень развития региональной туристской инфраструктуры;

- 2) на состояние и развитие туристской инфраструктуры влияние оказывает специфика взаимодействия Российской Федерации с сопредельными странами в исторической ретроспективе.

Для выявления каузальных связей развития туристской инфраструктуры и влияния пространственного положения региона относительно государственной границы представляется обоснованным и достаточным выбор следующих показателей, распределенных по структурным элементам: для инфраструктуры размещения — число гостиниц и аналогичных средств размещения и мест в них; для инфраструктуры питания — число ресторанов, кафе, баров; для инфраструктуры досуга и развлечения — число театров и музеев Министерства культуры РФ (табл. 1.).

Таблица 1

**Показатели развития инфраструктуры туризма
в приграничных регионах Российской Федерации, 2014 г.***

№	Инфраструктура туризма	Показатель	Среднее значение по		разница к РФ, %
			РФ	37 приграничным регионам	
1	Инфраструктура размещения	число гостиниц и аналогичных средств размещения, ед.	126	145	+15%
2		обеспеченность гостиницами на 1 тыс. чел.	0,07	0,09	+29%
3		число мест в гостиницах, ед.	9587	10128	+6%
4		обеспеченность местами в гостиницах на 1 тыс. чел.	5,7	6,1	+7%
5	Инфраструктура питания	число ресторанов, кафе, баров, ед.	898	877	-2,3%
6		обеспеченность ресторанами, кафе, барами на 1 тыс. чел.	0,53	0,53	—
7	Инфраструктура досуга и развлечения	число театров Минкультуры России, ед.	7,4	5,6	-24%
8		обеспеченность театрами Минкультуры РФ на 1 тыс. чел.	0,004	0,003	-25%
9		число музеев Минкультуры России, ед.	30,5	24	-21%
10		обеспеченность музеями Минкультуры РФ на 1 тыс. чел.	0,02	0,01	-50%

* Здесь и далее рассчитано на основе источников¹.

¹ Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <http://www.russiaturism.ru/> и Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Сопоставление средних показателей аргументирует некоторую зависимость развития инфраструктуры туризма от пространственного положения региона, причем влияние дифференцировано по структурным компонентам: превышение в развитии инфраструктуры размещения и отставание — инфраструктуры питания, досуга и развлечения. Следует указать, что инфраструктура размещения как индикатор одной из первых среди структурных компонентов туристской инфраструктуры реагирует на развитие турбизнеса, отражая общие тенденции и одновременно определяя перспективы и возможности развития регионального туризма и рекреации в целом, а не только экскурсионных услуг. В этой связи особое внимание из всех структурных компонентов будет уделено именно инфраструктуре размещения. Принимая во внимание специфику взаимодействия Российской Федерации с сопредельными государствами в историческом контексте, рассмотрение лидирующей позиции развития инфраструктуры размещения в разрезе регионов, граничащих со странами дальнего и ближнего зарубежья, позволяет определить следующие особенности. Согласно расчетам, высокие средние показатели уровня развития инфраструктуры размещения (по числу гостиниц и аналогичных средств размещения в 2014 г.) 37 приграничных регионов Российской Федерации (145) в сравнении со среднероссийским показателем (126) определяются благодаря приграничным регионам, граничащим со странами ближнего зарубежья (161), аналогично по количеству мест (более 11,5 тыс.). Низкие количественные показатели уровня развития инфраструктуры туризма могут обуславливаться «закрытостью» приграничных регионов со странами дальнего зарубежья (капиталистическими странами) в советский исторический период, когда доминирующая барьерная функция государственной границы ограничивала перемещение товаров, услуг, населения, возможности хозяйственного освоения территорий. Трансформационные преобразования на рубеже XX—XXI вв., изменение геополитического положения государства на мировой арене, сопровождаемые «открытием» приграничных регионов, послужили основой интенсификации освоения и использования потенциала территорий, в том числе туристско-рекреационного освоения. Что способствовало повышению занятости и самозанятости местного населения, поступлению доходов в бюджеты всех уровней, сохранению и воспроизводству культурно-исторического и природного наследия регионов. При этом стремительные темпы развития туристской инфраструктуры в приграничных со странами дальнего зарубежья регионах к 2014 г. не позволили наверстать сложившиеся диспропорции.

Наоборот, превышающие в сравнении со средними по Российской Федерации показатели обеспеченности инфраструктурой размещения обуславливаются высокими значениями 13 регионов, граничащих со странами дальнего зарубежья, что в большей степени детерминируется низкой численностью населения периферийных субъектов. Вместе с тем следует уточнить, что рассчитанные показатели представляют, по сути, «фотографию» уровня развития в определенный временной период (по состоянию на 2014 г.), выявление общих тенденций развития инфраструктуры туризма в приграничных регионах России требует исследования его в динамике.

Влияние государственной границы на развитие инфраструктуры размещения прослеживается в опережающей динамике роста показателей в приграничных регионах в сравнении со среднероссийскими показателями: рост числа гостиниц в 2,8 раза и 2,35 раза, рост числа мест в них 2,77 раза и 2,56 раза соответственно. При этом следует подчеркнуть, что опережающие темпы развития инфраструктуры размещения в период 2000–2012 гг. достигались именно за счет интенсивного развития номерного фонда в граничащих со странами дальнего зарубежья приграничных регионах (почти в 2,2 раза прирост). Активизация развития номерного фонда в остальных 24 приграничных регионах в 2012–2014 гг. (+35%, в количественном отношении более 71 тыс. мест в сопоставлении с 13 регионами — +23,8 тыс. мест) обусловила сопоставимость темпов роста инфраструктуры размещения 2000–2014 гг. (2,77 раза и 2,8 раза). Из регионов максимальный прирост числа койко-мест произошел в Краснодарском крае (более 43 тыс. мест), что во многом обуславливается проведением зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Высокие показатели прироста в 2012–2014 гг. наблюдаются в Воронежской (более 7,5 тыс. мест), Оренбургской (более 3,5 тыс. мест), Тюменской (более 3 тыс. мест), Челябинской (около 3 тыс. мест), а также Самарской областях и Кабардино-Черкесской Республике (более 2 тыс. мест). Динамика развития приграничных со странами дальнего зарубежья регионов будет представлена далее.

Следует заметить, что из исследуемых элементов инфраструктуры туризма самым инертным является инфраструктура досуга и развлечения в силу определенного набора объектов, входящих в ее состав: театры, музеи, парки культуры и отдыха, бассейны, дельфинарии, цирки и пр. — и требующих значительных финансовых затрат и инвестиций на их строительство, обустройство и функционирование. Вместе с тем, согласно данным официальной статистики за период 1992–2012 гг. (93% в 2002–2012 гг.), в Российской Федерации введено в действие около 35 тыс. мест в театрах, из кото-

рых около половины (48,6%) приходится на приграничные регионы. Однако данная динамика соответствует общероссийской тенденции и проявляется на всей территории Российской Федерации вне зависимости от пространственного положения региона относительно государственной границы.

Обращаясь к логике оценки уровня развития инфраструктуры туризма, следует акцентировать внимание на ключевом (определяющем) значении применяемой методики расчета показателей, диаметрально меняющем положение исследуемых регионов, например, по отношению к среднероссийскому значению. Так, способ расчета, построенный на соотношении количественных показателей к среднему по Российской Федерации и по приграничным регионам (37) значению, показывает значительное отставание уровня развития инфраструктуры туризма граничащих со странами дальнего зарубежья 13 приграничных регионов (табл. 2.).

Таблица 2

Показатели развития инфраструктуры туризма в приграничных со странами дальнего зарубежья регионах РФ, 2014 г.

№	Инфраструктура туризма	Показатель	В среднем по 13 регионам	Разница к среднему по РФ, %	Разница к среднему по 37 регионам, %
1	Инфраструктура размещения	число гостиниц и аналогичных средств размещения, ед.	115	-8%	-21%
2		обеспеченность гостиницами на 1 тыс. чел.	0,13	+86%	+44%
3		число мест в гостиницах, ед.	7263	-24%	-28%
4		обеспеченность местами в гостиницах на 1 тыс. чел.	8,1	+42%	+33%
5					
6	Инфраструктура питания	число ресторанов, кафе, баров, ед.	511	-43%	-42%
7		обеспеченность ресторанами, кафе, барами на 1 тыс. чел.	0,57	+8%	+8%
8	Инфраструктура досуга и развлечения	число театров Минкультуры РФ, ед.	3,5	-53%	-38%
9		обеспеченность театрами Минкультуры РФ на 1 тыс. чел.	0,004	—	+33%
10		число музеев Минкультуры РФ, ед.	16	47,5%	-33%
11		обеспеченность музеями Минкультуры РФ на 1 тыс. чел.	0,02	—	+2005

Распределение приграничных регионов, позволяющее соотнести уровень развития со среднероссийскими показателями по структурным элементам, показывает, что только Ленинградская область опережает данные показатели, являясь в данной системе расчета регионом-лидером (рис. 1). Вместе с тем динамизм развития туристской инфраструктуры в Ленинградской области во многом обуславливается подъемом туризма в Санкт-Петербурге. Остальные регионы, согласно расчетам, в значительной степени отстают (исключение, Приморский край, по уровню развития инфраструктуры размещения в 1,85 раза опережающий аналогичный показатель).

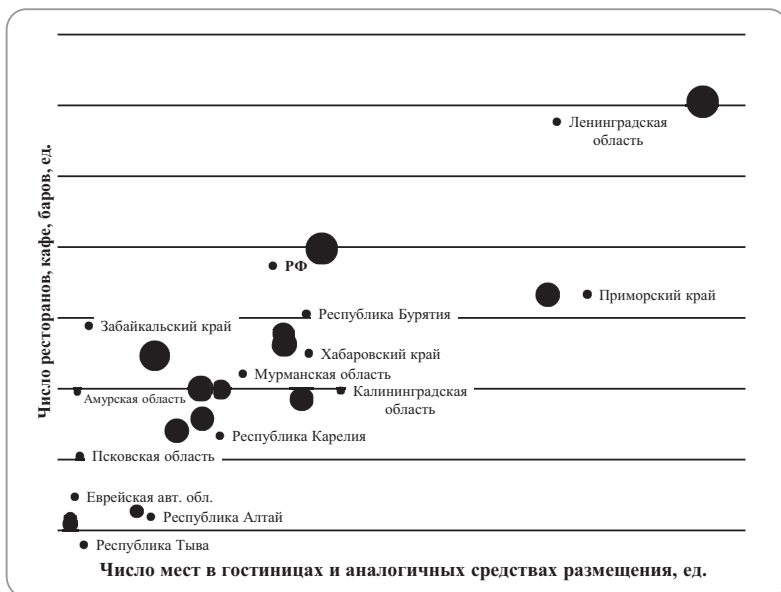

Рис. 1. Распределение приграничных регионов России по уровню развития туристской инфраструктуры, 2014 г.: X (инфраструктура размещения); Y (инфраструктура питания); Z (размер кружка — число музеев Министерства культуры России)

Расчеты показателей обеспеченности инфраструктурой туризма, позволяющие производить сравнение в соотношении с численностью населения регионов, выявляют опережение/сопоставление со среднероссийским показателем, что во многом обуславливается низкой численностью населения исследуемых регионов (895,1 тыс. чел. против среднего по Российской Федерации показателя — 1690,2 тыс. чел.):

- 1) обеспеченность инфраструктурой размещения в исследуемых приграничных регионах более чем на 40% выше среднего по РФ показателя;
- 2) обеспеченность инфраструктурой питания и инфраструктурой досуга и развлечения несколько выше или сопоставима.

Распределение исследуемых 13 приграничных регионов по обеспеченности инфраструктурой размещения выявляет, что 77% исследуемых регионов опережают средние показатели по Российской Федерации, по обеспеченности инфраструктурой питания — 70%, инфраструктурой досуга и развлечения — 40% и 40% соответствуют (рис. 2). Регионами — лидерами по уровню обеспеченности инфраструктурой туризма являются шесть приграничных регионов, показатели структурных элементов инфраструктуры которых опережают (по обеспеченности инфраструктурой досуга и развлечения у четырех регионов соответствуют) среднероссийские показатели: Республика Карелия, Псковская область, Республика Алтай, Ленинградская область, Республика Бурятия и Амурская область (ранжировано по снижению показателей).

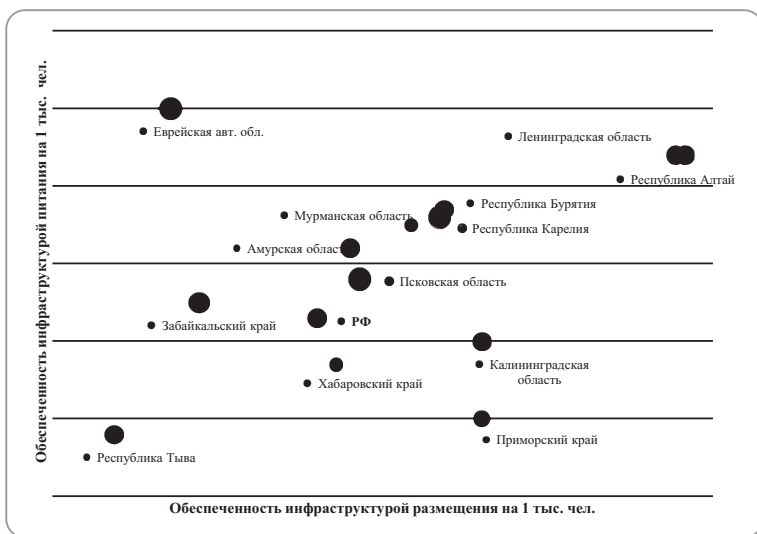

Рис. 2. Распределение приграничных регионов по обеспеченности инфраструктурой туризма, 2014 г.: X (обеспеченность местами в гостиницах и аналогичных средствах размещения на 1 тыс. чел.); Y (обеспеченность ресторанами, кафе, барами на 1 тыс. чел.); Z (размер кружка — обеспеченность музеями Министерства культуры России на 1 тыс. чел.)

Следует указать, что с изменениями, произошедшими в восприятии туризма, принятием данной сферы деятельности в качестве (нового) перспективного и/или приоритетного направления социально-экономического развития регионов на уровне власти, бизнеса и общества начался процесс интенсивного развития туристской инфраструктуры, особенно инфраструктуры размещения (показатели динамики за период 2000–2014 гг. на 8% опережают рост среднероссийских показателей). Таким образом, опережающие темпы роста показателей развития инфраструктуры размещения в 2000–2014 гг. достигаются за счет приграничных со странами дальнего зарубежья регионов (табл. 3.). В некоторой степени подтверждается влияние изменения функций государственной границы (барьерная, контактная), отражающих специфику взаимодействия России с сопредельными государствами в исторической ретроспективе (страны дальнего и ближнего зарубежья).

Таблица 3

Динамика развития инфраструктуры размещения за 2000–2014 гг.

№	Приграничный регион	Число гостиниц		Число мест в гостиницах	
		динамика, разы	прирост, ед.	динамика, разы	прирост, ед.
1	Республика Карелия	1,86	50	1,9	2501
2	Калининградская область	2,4	52	3	5877
3	Ленинградская область	3,4	122	8,6	20 708
4	Мурманская область	1,5	27	1,5	2094
5	Псковская область	1,9	24	2	2166
6	Республика Алтай	8,75	93	12,3	2625
7	Республика Бурятия	6,77	173	4,57	6398
8	Республика Тыва	0	0	–42%	–323
9	Забайкальский край	2,4	67	1,6	1316
10	Приморский край	2,95	160	2,5	10 743
11	Хабаровский край	2,77	115	1,88	3844
12	Амурская область	2,4	73	1,8	2306
13	Еврейская автономная обл.	1,5	3	10%	38
14	В среднем по 13 регионам	2,8	74	2,77	4931

Опережающие темпы роста в разрезе числа гостиниц и аналогичных средств размещения приграничных регионов обеспечиваются за счет строительства и введения новых гостиничных предприятий в пяти приграничных регионах за период 2000–2014 гг.: Республика Алтай и Бурятия, Ленинградской области, Приморском и Хабаровском краях (совокупно 70% от числа введенных в 13 приграничных

регионах). В остальных приграничных регионах темпы прироста ниже среднероссийских показателей, что может быть обусловлено в том числе и достаточным числом предприятий инфраструктуры размещения в регионах (например, обеспеченность в Калининградской области в 1,6 раза выше среднего по Российской Федерации показателя).

Таким образом, в целом, согласно динамике показателей развития инфраструктуры размещения, можно выделить четыре региона-лидера, в которых инфраструктура размещения развивается опережающими темпами: Республика Алтай, Республика Бурятия, Ленинградская область и Приморский край; стремится Калининградская область и Хабаровский край. Исключением из исследуемых регионов является Республика Тыва, где наблюдается тенденция сокращения номерного фонда при сохранении количественного показателя гостиничных предприятий.

Исследование обеспеченности инфраструктурой размещения приграничных регионов в динамике выявляет устойчивую тенденцию роста, что обуславливается в большей степени именно развитием туристской инфраструктуры в регионах, нежели сокращением численности населения (табл. 4).

Таблица 4

Обеспеченность приграничных регионов местами в гостиницах и аналогичных средствах размещения, на 1 тыс. чел.

№	Приграничный регион	2002	2010	2012	2014	Динамика численности населения 2002/2014, %
1	Республика Карелия	3,5	6,4	7,8	8,3	-11%
2	Калининградская обл.	2,6	5,2	6,5	9,2	-1%
3	Ленинградская обл.	1,6	9,7	12,2	13,3	+3%
4	Мурманская обл.	4,6	6,4	6,2	7,7	-12%
5	Псковская обл.	1,9	4,6	5,3	6,6	-13%
6	Республика Алтай	2	9,5	14,5	13,5	+2%
7	Республика Бурятия	1,9	4,1	5,4	8,4	-1%
8	Республика Тыва	2,8	2,6	1,5	1,4	+1%
9	Забайкальский край	1,9	3,2	2,8	3,2	-4%
10	Приморский край	3,6	5,1	5,8	9,2	-6%
11	Хабаровский край	3,1	4,1	4,3	6,1	-7%
12	Амурская обл.	3,75	5,5	5,5	6,4	-9%
13	Еврейская авт. обл.	2,1	2,3	1,7	2,6	-8%
14	В среднем по РФ	2,36	3,7	4,3	5,7	—
15	В среднем по приграничным регионам (13)	2,7	5,3	6,1	7,4	—

Кроме того, следует отдельно выделить Ленинградскую область и Республику Алтай, в которых за исследуемый период 2002—2014 гг. увеличение уровня обеспеченности произошло на фоне увеличения численности населения. Практически все исследуемые приграничные регионы характеризуются превышением среднероссийских показателей, в этой связи при наблюдаемой тенденции можно предполагать переход всех регионов в ближайшей перспективе на уровень выше среднего. В качестве исключения следует выделить три приграничных региона: Республику Тыва и Забайкальский край, имеющих сухопутную государственную границу с Монголией, а также Еврейскую автономную область, — значительно отстающих по данным показателям.

Выводы. Исследование развития туристской инфраструктуры в приграничных регионах России за период 2000—2014 гг. выявляет ряд тенденций, в определенной степени детерминированных функциями государственной границы (барьерная, контактная), а также их изменением. Влияние государственной границы на развитие инфраструктуры туризма дифференцировано по структурным компонентам: опережающая динамика роста показателей инфраструктуры размещения в приграничных регионах в сравнении со среднероссийскими показателями, отставание — инфраструктуры питания, досуга и развлечения. Высокие средние показатели уровня развития инфраструктуры размещения 37 приграничных регионов Российской Федерации в сравнении со среднероссийскими показателем (2014 г.) определяются благодаря приграничным регионам, граничащим со странами ближнего зарубежья. Низкие количественные показатели уровня развития инфраструктуры туризма (2014 г.) приграничных со странами дальнего зарубежья регионов могут обуславливаться «закрытостью» субъектов в советский исторический период (государственная граница с капиталистическими странами). При этом стремительные темпы развития туристской инфраструктуры в данных регионах к 2014 г. не позволили наверстать сложившиеся диспропорции. Наоборот, превышение в сравнении со средними по Российской Федерации показателями обеспеченности инфраструктурой размещения обуславливается высокими значениями граничащих со странами дальнего зарубежья регионов и во многом низкой численностью населения периферийных субъектов.

Наряду с количественными показателями оценки уровень развития инфраструктуры туризма, определение качественных характеристик функционирования представляются ключевым аспектом, формирующим в конечном счете ценностные и стоимостные характери-

стики регионального туристского продукта, тем самым определяя конечные результаты функционирования и развития туристского бизнеса в регионе. Решающее значение в развитии туристского бизнеса, возможности использования туристско-рекреационного потенциала региона (включая транспортную доступность) играет уровень и качество функционирования транспортной инфраструктуры [Солдаткина. 2011; Бухер, 2016]. Решение пространственных диспропорций в количественных и качественных показателях развития туристской инфраструктуры (в условиях межстрановой и межрегиональной конкуренции за туриста и инвестиции), достаточная разреженность социально-экономического пространства приграничных регионов требуют комплексного подхода. Включая интеграцию и кооперацию хозяйствующих субъектов для предоставления качественных туристских услуг, консолидацию усилий всех заинтересованных в развитии регионального туристского бизнеса сторон: власти, бизнеса и общества, — учитывая, что туристская инфраструктура обеспечивает не только удовлетворение интересов туристов, но потребности местного населения в отдыхе и рекреации.

Применение предложенного подхода к оценке уровня развития туристской инфраструктуры на практике позволит проводить ранжирование регионов с целью разработки рекомендаций по совершенствованию региональной инфраструктуры туризма, выстраивания приоритетов инвестиционных инфраструктурных проектов, расширить возможные варианты принимаемых управленческих решений, выступая в качестве инструмента региональной экономической политики в сфере туризма. Дальнейшее исследование предполагает оценку современного состояния, общих тенденций и специфики развития туристско-рекреационной деятельности приграничных регионов России с целью выработки мер региональной экономической политики в области туризма по повышению эффективности функционирования регионального туристского бизнеса, активизации экономического развития периферийных регионов и усиления вовлечения и использования туристско-рекреационного потенциала территорий (без ущерба окружающей среде) в хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. *Александрова А. Ю., Ступина О. Г.* Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок. — М.: КноРус, 2014. — 176 с.

2. *Александрова А. Ю.* Политико-административные границы: от барьера к туристскому ресурсу // Вестник Московского университета. — 2012. — № 3. — Серия 5. География. — С. 15–20.
3. *Бухер С.* Конкурентоспособность России на глобальном туристическом рынке // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — Вып. 1. — С. 240–250.
4. *Вардомский Л. Б.* Российское порубежье в условиях глобализации. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 216 с.
5. *Величкина А. В.* Проблемы развития туристской инфраструктуры региона (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. — 2013. — № 4 (66). — С. 40–48.
6. *Корнеевец В. С., Семенова Л. В.* Кластерный подход в развитии туризма Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2013. — № 9. — С. 153–159.
7. *Мартышенко Н. С.* Туристский потенциал Приморского края и перспективы развития туристской индустрии на его территории // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. — 2011. — № 1. — С. 74–88.
8. *Межевич Н. М.* Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь. — СПб.: Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2009. — 268 с.
9. *Николаевская Ю. В.* Состояние инфраструктуры туризма в Приморском крае // Вестник ТГУЭУ. — 2009. — № 4. — С. 21–31.
10. *Солдаткина Н. В.* Предпосылки развития международного автобусного туризма в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. — 2011. — № 3. — С. 79–84.
11. *Степанова С. В.* Туристская инфраструктура приграничных регионов России: состояние и проблемы развития // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2014. — № 2 (70). — С. 51–64.
12. *Сунчугашева Л. А.* Проблемы формирования инфраструктуры туризма в приграничном регионе (на примере Республики Тыва) // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. — 2013. — № 3. — С. 151–156.
13. *Татпаханова Е. О., Мустафаева З. А., Токмакова Р. А., Кудашева М. З.* Развитие туристско-рекреационного комплекса региона // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 208–219.
14. *Jusoh J., Mohamed B.* (2006). Tourists Infrastructure Provision Versus Successful Destinations; Case Study: Langkawi Island // Proceedings of 12th Asia Pacific Tourism Association & 4th Asia Pacific ChRie. June 26–29, Hualien, Taiwan. — P. 873–879.
15. *Kovács I., Nagy G.* Tourism in peripheric regions — the possibilities of thematic routes // Analele Universităţii din Oradea — Seria Geografie. — 2013. — 2. — P. 220–228.
16. *Matznetter J.* Border and tourism: Fundamental relations // Gruber G., Lamping H. & others (Eds.). Tourism and borders: proceedings of the meeting of the IGU Working Group: Geography of Tourism and Recreation. —

- Frankfurt/Main: Institut für Wirtschafts und Sozialgeographie der Johann Wolfgang Goethe-Universität Frankfurt/Main. — P. 61–73.
17. *Panasiuk A.* Tourism infrastructure as a determinant of regional development / *Ekonomika ir vadyba: aktualijos ir perspektyvos.* — 2007. — 1 (8). — P. 212–215.
  18. *Seetannah B., Juwaheer T. D., Lamport M. J., Rojid S., Sannassee R. V.* Does Infrastructure Matter In Tourism Development? // *University of Mauritius research journal.* — 2011. — 17. — P. 89–108.
  19. *Spiriajevas E.* The impact of tourism factor for development of the south-east Baltic coastal — border regions // *GeoJournal of Tourism and Geosites.* — 2008. — No. 2. — Vol. 2. — P. 118–128.
  20. *Timothy D.* *Tourism and political boundaries.* — London: Routledge, 2001. — P. 240.
  21. *Vodeb K.* Cross-border regions as potential tourist destinations along the Slovene Groatian frontier // *Tourism and hospitality management.* — 2010. — Vol. 16. — No 2. — P. 219–228.
  22. *Więckowski M.* Tourism development in the borderlands of Poland // *Geographia Polonica.* — 2010. — 93.2. — P. 67–81.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Aleksandrova A. Yu., Stupina O. G.* Turistskoe regionovedenie: vliyanie regionalnoy integracii na mirovoy turistskiy rynek [Tourist regional studies: the impact of regional integration on the world tourist market]. — M.: Knorus, 2014. — P. 176.
2. *Aleksandrova A. Y.* Politiko-administrativnye granicy: ot barera k turistskomu resursu [Political and administrative boundaries: from the barrier to the tourist resources]. *Vestnik Moskovskogo Unversiteta, Seriya Geografiya* [Bulletin of Moscow State University]. — 2012. — 3. P. 15–20.
3. *Buher S.* Konkurentosposobnost Rossii na globalnom turisticheskom rynke [Competitiveness of Russia in the global tourism market] // *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. — 2016. — T. 12. — V. 1. — P. 240–250.
4. *Vardomskiy L. B.* Rossiyskoe porubezhe v usloviyah globalizacii [Russian borderlands in the context of globalization]. — M., 2009. — P. 216.
5. *Velichkina A. V.* Problemy razvitiya turistskoj infrastruktury regiona (na primere Vologodskoj oblasti) [Problems of tourism infrastructure development in the region (for example the Vologda region)] // *Problemy razvitiya territorii* [The problems of development of territories]. — 2013. — 4 (66). — P. 40–48.
6. *Korneev V. S., Semenova L. V.* Klasternyj podhod v razvitii turizma kaliningradskoj oblasti [The cluster approach in tourism development of the Kaliningrad region] // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta.* — 2013. — 9. — P. 153–159.
7. *Martyshenko N. S.* Turistskij potencial Primorskogo kraja i perspektivy razvitiya turistskoj industrii na ego territorii [The tourist potential of Primorsky

- Krai and prospects of the tourist industry development] // Narodnoe hozjajstvo. Voprosy innovacionnogo razvitija [National economy. Questions of innovation development]. — 2011. — 1. — P. 74–88.
8. *Mezhevich N. M.* Prigranichnoe sotrudnichestvo i praktika dejatel'nosti evroregionov na Severo-Zapade Rossii i v Respublike Belarus' [Cross-border cooperation and Euro-regions practice activities in the North-West of Russia and Belarus]. — SPb.: Izdatel'stvo «Levsha», 2009. — 268 p.
  9. *Nikolaevskaja Ju. V.* Sostojanie infrastruktury turizma v Primorskom krae [The current status of the tourism infrastructure in Primorsky Krai] // Vestnik TGJeU. [Bulletin TGEU]. — 2009. — 4. — P. 21–31.
  10. *Soldatkina N. V.* Predposylki razvitiya mezhdunarodnogo avtobusnogo turizma v habarovskom krae [Prerequisites for international coach tourism in the Khabarovsk region] // Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii [The power and management of the East of Russia]. — 2011. — 3. — P. 79–84.
  11. *Stepanova S. V.* Turistskaja infrastruktura prigranichnyh regionov Rossii: sostojanie i problemy razvitija [Tourism infrastructure of the cross-border regions: conditions and problems of development] // Izvestija Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Jekonomika i upravlenie [News of the Far Eastern Federal University]. — 2014. — 2 (70). — P. 51–64.
  12. *Sunchugasheva L. A.* Problemy formirovanija infrastruktury turizma v prigranichnom regione (na primere Respublike Tyva) [Problems of formation of tourism infrastructure in the border region (on the example of the Republic of Tuva)] // Infrastrukturnye otrasli jekonomiki: problemy i perspektivy razvitija [Infrastructure industries: problems and prospects]. — 2013. — 3. — P. 151–156.
  13. *Tappashanova E. O., Mustafaeva Z. A., Tokmakova R. A., Kudasheva M. Z.* Razvitie turistsko-rekreacionnogo kompleksa regiona [Region tourist and recreation complex development] // Jekonomika regiona [Economy of region]. — 2015. — 2. — P. 208–219.